

Тем не менее, полностью игнорировать эти просьбы правительство не могло. Ожидание государственной поддержки по присоединению униатов было одной из важнейших надежд православных Речи Посполитой в случае вхождения их земель в состав России. Кроме того, забота о православии являлась одной из основных задач российского монарха. 2 июля 1780 года Екатерина II подписала указ о присоединении вакантных униатских приходов [2, 53]. Присоединения произошли, в основном, в имениях российских помещиков в Беларуси и, в силу отсутствия прямой заинтересованности правительства в их продолжении, вскоре прекратились.

Таким образом, определяющее влияние на российскую политику в отношении православия в Беларуси в 1772-1793 годах оказывали политические и идеологические мотивы. Екатерина II стремилась консолидировать католическую аристократию вокруг трона и не рассматривала вопросы усиления православия, как вопросы первостепенной важности. Вместе с тем, сохранение своего влияния на православных Речи Посполитой и обязанности православного монарха в отношении единой структуры, диктовали необходимость не только административной и экономической поддержке православия, но и укрепление его положения за счет униатов. Найденные компромиссные решения позволили создать отдельную Могилёвскую епархию, а не значительные переходы из униатства в православие не привели к существенным изменениям в конфессиональной структуре белорусских земель в 1772 – 1793 годах.

1. Полное собрание законов Российской империи / Собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тип. II отдел. собст. Е.И.В. канц., 1830 – 1849. – Т. XIX, 1830. – 1045 с.
2. Уния в документах / сост. В.А. Теплова, З.И. Зуева. – Минск: Бел. Экзархат, 1997. – 518 с.
3. Уортман, Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1.: От Петра Великого до смерти Николая I / Р. С. Уортман. – Москва: ОГИ, 2002. – 570 с.
4. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси 1772 – 1860 гг. / Е.Н. Филатова. – Минск: Бел. наука, 2006. – 192 с.

**ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ РУБЕЖАМ:
К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТИ ДЕЛИМИТАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА МЕСТНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО УЧАСТКА**

*Д.В. Юрчак
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Современная белорусско-украинская граница (общей протяжённостью 1084 км.) в своём действующем виде сформировалась только в 1940 г. и просуществовала более полувека в статусе административного рубежа между двумя республиками СССР. Однако в связи с распадом Советского Союза и выходом на международную арену суверенных Беларуси и Украины встал вопрос о придании существующей административной границе статуса государственной. Одновременно с этим возникли и некоторые сложности территориального, экономического и социального характера, сопровождающие процесс установления нового государственного рубежа. Именно их анализ и является целью данной работы.

Материал и методы. В основу данной работы положен богатый картографический материал («километровые» карты участка государственной границы) и документы Архива МИД Беларуси. При работе на тему использовались как общенаучные, так и частные методы истории (историко-генетический, историко-сравнительный и др.).

Результаты и их обсуждение. Существование с 1940 г. административного рубежа между БССР и УССР, казалось бы, должно было существенно упростить процесс проведения новой государственной границы между странами. Однако, на самом деле всё оказалось гораздо сложнее. По состоянию на начало 1990-х годов эта граница не совсем подходила на роль государственной. Во первых, она не совсем точно, особенно на местности, определяла линию бежей двух стран. Во вторых, многие населённые пункты, являвшиеся ориентирами для прежней административной границы и описанные в соответствующих документах, либо вовсе перестали существовать, либо приобрели новые очертания, что, несомненно, создавало определённые проблемы.

Кроме того, изменение статуса границы с сохранением прежних рубежей создавало много сложностей для местных жителей и влияло на их обыденный уклад жизни. В частности, в близости от недемаркированной линии границы (на расстоянии до 1 км.) со стороны двух республик находились и находятся до сих пор порядка 100 населённых пунктов. Практически на самой границе со стороны Беларуси размещаются такие деревни и посёлки как Рытец, Хмелище, Колоно, Подгалье, Словечно, Тихин, Чемков, Комарин и др. (всего около 25). Со стороны Украины к границе примыкают деревни Кошары, Заболотье, Делета, Вильча, Добрянка и др. (всего около 13). Некоторые из таких населённых пунктов находятся в зоне отчуждения ЧАЭС и являются нежилыми. Примером этому может быть белорусская деревня Белая Сорока, упоминавшаяся ещё в середине XVI в.

В ряде случаев у самой границы располагаются кладбища. Как, например, у населённых пунктов Верхний Теребежов, Мехач, Мальцы, Чемков, расположенных на белорусской стороне. Такая ситуация объяснялась тем, что в прежние времена белорусско-украинская граница существовала только на карте и это не создавало никаких проблем для местных жителей.

Имеются и примеры прохождения дорог в населённые пункты одного государства через территорию другого, что в СССР не составляло проблемы, но привело к некоторым противоречиям после распада Союза. В частности, единственная дорога с твёрдым покрытием от Милашевич до Глушкович проходила через территорию Украины (граница проходила вдоль дороги, а сама дорога находилась в Украине (около 3 км.)). Это впоследствии стало предметом переговоров делегаций двух стран [1, л. 186-188]. Были и другие примеры. Так из Малориты до Томашевки более чем в два раза ближе добраться не дорогами Брестчины, а через территорию сопредельного государства. Последнее, правда, объясняется извилистостью линии белорусско-украинской границы на отдельных её участках, а не просчётами в проектировании дорог без учёта прохождения административных границ двух республик.

В целом, линия нынешней государственной границы между странами представляет собой 1084-километровый участок от места впадения канала Мостицкого в Западный Буг на западе до кургана Дружбы на востоке, сочетающий в себе прямые и довольно извилистые участки. Граница проходит по лесам, каналам, озёрам, болотам, включая такие большие как Морочно и Гало.

Значительную часть государственной границы составляют речные участки (325,9 км.), проходящие по рекам Рита, Уборть, Желонь, Несвич, Припять, Днепр,

Сож. Наиболее протяжённый речной участок государственного рубежа проходит по судоходным Днепру и Сожу. Однако именно здесь между странами в 1990-х гг. возникли наибольшие противоречия [2, л. 330-331, 356-357, 361]. Причиной их стало то, что существовавшая административная граница между республиками была проведена по старому руслу рек, которые на территории белорусского Полесья из-за особенностей почв и рельефа неоднократно меняли свое русло, образуя многочисленные рукава и так называемые «старика» («староречье»). Некоторые из них существуют до сих пор в качестве протоков, образуя многочисленные острова на реках. Другие обмелели и превратились в небольшие озера и речные затоки. И именно по ним, а не основному фарватеру, как это принято в мировой практике, в некоторых местах и проходила прежняя административная граница, превратившаяся в государственную. В итоге, и Беларусь, и Украина имели так называемые заречные участки в районе прохождения линии границы, расположенные за основным фарватером Днепра и Сожа. В частности, на днепровском отрезке границы Беларусь владела пятью большими заречными участками (острова Заспа и Отмут, урочище Молож), Украина – четырьмя. В районе р. Сож у каждого государства было по три крупных заречных территории. И это не считая небольших земельных участков.

Такое положение дел создавало определённые сложности с землепользованием, а в условиях появления государственной границы осложняло навигацию по рекам. В частности, только в районе р. Днепр для осуществления судоходства по фарватеру реки при сохранении прежней административной границы судам необходимо было бы пересекать государственный рубеж порядка 11 раз. Поэтому названная проблема стала одной из ключевых в ходе переговоров по делимитации государственной границы между Республикой Беларусь и Украиной, необходимость в которых возникла с обретением независимости для урегулирования ситуации по границе.

Заключение. В целом перспективы быстрого решения пограничного вопроса между двумя государствами в начале 1990-х гг. были хорошими, так как серьёзных противоречий не существовало. И хотя ряд украинских исследователей и отдельные политики, следуя примеру предшественников, называли часть современной Брестчины украинскими этническими землями, на официальном уровне вопрос о каких-либо территориальных претензиях к Беларуси никогда не поднимался. В Киеве прекрасно понимали, что затрагивание проблемы пересмотра послевоенных границ в Восточной Европе противоречит Хельсинским соглашениям и может вновь обострить и без того сложные отношения Украины с соседями, в первую очередь с Румынией, в которой на официальном уровне поднимался вопрос о «возвращении» Северной Буковины, Хотинщины и Западного Причерноморья, и с Россией, где также с высоких трибун периодически слышны требования вернуть Крым.

1. Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 630.
2. Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 631.